

УДК 433

Тафаев Геннадий Ильич**Этапы смены древнеболгарской цивилизации в условиях ордынской эпохи****Аннотация**

С 1236 г. после монголо-татарского нашествия и разгрома Волжско-Камской Болгарии (Булгарии) начинается Ордынская эпоха древнеболгарской цивилизации. С 1236 г. было уничтожено до 30 % болгаро-финского населения Волжской Болгарии. С 1361 г. в течение 60 лет было уничтожено до 80 % болгарского населения, более 170 городов и городищ и 2000 деревень. В условиях смены цивилизации на обломках Болгарской земли родились 2 цивилизации: языческо-чувашская и исламо-татаро-кыпчатская.

Ключевые слова

Древнеболгарская цивилизация, смена цивилизации, болгарский холокост, исламизация, татаризация, рождение новой цивилизации, исламская цивилизация, языческая цивилизация.

Последствия монголо-татарской экспансии XIII в. для большинства народов Евразии были тяжелейшими. Многие государства и этносы просто исчезли. Одним из таких цивилизационных государств была Волжско-Камская Болгария.

Мы предлагаем такое понятие как ордынская трансформационная эпоха, которая начинается для древ-

неболгарской цивилизации с 1236 г. Золотая Орда (Улус Джучи) сформировалась в 1243 г., но процесс трансформации начался с оккупации (1236 г.) и подавления восстания Джилки и Баяна (1239–1240 гг.).

Захват и разгром Волжско-Камской Болгарии имели страшные последствия для болгар и народов Среднего Поволжья. М.Г. Сафаргали-

ев в работе «Распад Золотой Орды»¹ во введении «Золотая Орда и русская историографическая наука» о процессе изучения проблемы пишет, что изучение истории Золотой Орды имеет уже многовековую давность. Вопрос об образовании Золотой Орды интересовал еще казанского летописца. Отдельные проблемы истории монгольской державы были затронуты и в трудах историков XVIII в. – В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, П.А. Рычкова и др. Один из наиболее видных представителей русской дворянской исторической мысли начала XIX века Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» уделил значительное место истории Золотой Орды. Карамзина в первую очередь интересовал один узкий вопрос – русско-татарские отношения.

Как бы ни была односторонней точка зрения Н.М. Карамзина, она вызвала большой интерес у русских историков к истории Золотой Орды. Одним из показателей растущего интереса явился конкурс, объявленный Российской Академией наук в 1826 году на тему «Какие последствия произвело господство монголов в России и именно, какое имело оно

влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление оно, равно как на просвещение и образование народа?».

Мы бы поставили следующие проблемы:

- 1) Золотая Орда и чувашская историческая наука;
- 2) Золотая Орда и проблемы исторической регионалистики.

К сожалению, на начало XXI в. обобщающего исследования по проблемам «Золотая Орда и чувашская историческая наука» и «Золотая Орда и проблемы исторической регионалистики» нет. Успешно работали по разным проблемам взаимоотношения болгар (чувашей) в условиях Золотой Орды исследователи Н.И. Ашмарин, Г.И. Комиссаров, И.Д. Кузнецов, В.Д. Дмитриев. Для чувашской исторической школы наиболее фундаментальной была исследовательская работа В.Д. Дмитриева «Опустошение болгарской земли в конце XIV – начале XV вв.»².

В.Д. Дмитриев при исследовании опирался на 75 источников. Например, были использованы ис-

1 Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – 278 с.

2 Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья / Сост. Ю.П. Смирнов, А.В. Арсентьева, А.В. Выйкин, – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1997. – С. 7–44.

следования С.М. Шпилевского, Р.Г. Фахрутдинова, К.В. Кудряшова, Б.Д. Грекова, А.Ю. Якубовского, М.Г. Сафаргалиева, Л.Т. Махмутова, В.Г. Тизенгаузена, Г.О. Авляева, Х.Г. Гамади, А.П. Смирнова, Н.И. Воробьева, И.П. Панькова, М.А. Усманова, А.Г. Мухамадиева, В.Л. Егорова, Р.Г. Кузеева, А.Х. Халикова, Г.В. Юсупова, М.Н. Тихомирова, В.А. Кучкина, Г.А. Федорова-Давыдова, П.С. Савельева и др.

Среди перечисленных авторов – русские, татарские, башкирские ученые. Представители русского, татарского, башкирского и чувашского народов достаточно активно интересуются проблемами Золотой Орды.

В 1826 г. Российская академия наук объявила конкурс на тему: «Какие последствия произвело господство монголов в России».

Чувашские, татарские, башкирские регионалисты интересуются данной проблемой, но наиболее активно проявляют себя представители Татарстана, Башкортостана и Чувашии.

Основными трансформационными направлениями, приведшими к господству татаро-кыпчаков в землях Волжско-Камской Болгарии (Булгарии), являются:

- 1) военно-политическая трансформация;
- 2) социально-экономическая;
- 3) этноязыковая;
- 4) этнокультурная;
- 5) религиозная;
- 6) территориальная;
- 7) этнопсихологическая;
- 8) антропологическая.

К сожалению, историки Чувашской Республики в этом и некоторых других вопросах отстают от ученых Татарстана, Башкортостана и Мордовии.

Было бы целесообразно разработать три региональные и одну общегосударственную программы по теме «Золотая Орда и народы Среднего Поволжья».

- программа для Татарстана;
- программа для Чувашии;
- программа для Башкортостана.

Программы могут быть хронологически синхронизированы для всех трех ученых сообществ. Конечно позиции чувашских, татарских, башкирских ученых по этой проблеме будут различными, но для конкретного субъекта Российской Федерации (Среднее Поволжье) было бы целесообразно разработать такие научные программы (с учетом изучения исто-

рии конкретных народов Среднего Поволжья). Возможно, предложение для всех трех ученых сообществ не найдет поддержки. Мы понимаем, что ученые Урало-Поволжского региона с 40–50-х гг. XX века расколоты и эта пропасть расширяется.

1. Для мордовских, марийских, удмуртских, чувашских ученых разгром и оккупация монголо-татарами их земель рассматривается как геноцид (холокост).

2. Татарские ученые (большинство) рассматривают Золотую Орду как государство татар (Золотой век татарского народа).

3. Чувашские ученые (большинство) рассматривают разгром Волжско-Камской Болгарии как трагедию болгарского (чувашского) народа. Чувашского-болгарское государство было разгромлено, часть жителей уничтожена, часть выжила на Горной стороне.

Мы считаем, что с 1236 г. начинается период смены цивилизации. Археолог А.П. Смирнов в своей работе «Волжские болгары» в III главе «Золотоордынский период»³ отмечает, что в XIV веке город Болгар занял то положение, какое он занимал в начальный

период своей истории, в X веке, когда восточные путешественники писали о нем, что Болгар является главным торговым пунктом этого государства. Правда, значение главного торгового центра он сохранил только в отношении северных областей. На юге в это время основная экономическая роль принадлежала Сараю Берке, куда привозились ценные меха. Рубруквис отмечал: «Из Русски, из Москеля, из Великой Булгарии и Паскатира (т. е. Великой Венгрии), из Керписа (эти страны лежат к северу и полны лесов) и из многих других стран с северной стороны, которые им повинуются, им привозят дорогие меха разного рода, которых я никогда не видел в наших странах, и в которые они одеваются зимою».

Не было бы ошибкой полагать, что роль Болгара сводилась к роли посредника между Закамьем и Сараем Берке. В золотоордынскую эпоху Болгар был весьма оживленным городом, куда съезжались купцы всех стран. Аль-Омари в книге «Пути взоров по государствам разных стран» отмечал: «Купцы наших стран... не забираются дальше города Булгара; купцы болгарские ездят до Чулы-мана, а купцы чулыманские ездят до земель югорских, которые на окраине севера».

³ Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951. – 302 с.

В археологическом материале прекрасно отражены эти стороны жизни города. Мы находим в Болгаре в громадном количестве и монеты, чеканенные в южных городах, и восточные вещи, среди которых обычны зеркала, сфероконические сосуды, поливная посуда. Значителен был и вывоз из Китая – зеркала, монеты (встречаемые единицами) и селадон, изготовлявшийся из беловатой огнеупорной глины; эта керамика высокого обжига покрывалась снаружи поливой оливкового цвета различных оттенков. Встречалась и зеленая поливная керамика из Херсонеса. Известен ряд монет из Индии. В качестве более редких находок здесь встречаются западные монеты. Из Булгарии в обмен на привозимые предметы роскоши вывозились, кроме мехов, составлявших основную статью экспорта, кожи, кость, скот и рабы, труд которых в эту эпоху применялся еще очень широко, о чем говорит, в частности, Плато Карпини. Сообщает о продаже пленных в рабство и русский летописец: в 1376 году 70 ушкуев под командой Прокофия и Смольянина взяли Кострому разбоем; а было всех разбойников две тысячи... Потом они пошли на Н.Новгород и «пришедше в Болгары и тамо полон христианский

продали бесерменом Костромской и Новгородский...», а сами в насадах пошли по Волге на низ...

Широкие торговые связи определили интернациональный характер города Болгара. Нам известна армянская колония, возникшая здесь еще до эпохи монгольского завоевания. Центром ее являлась «Греческая палата», находившаяся на запад от городища и представляющая развалины христианской церкви. К этому же времени относится ряд армянских надгробий армянского летосчисления (XIV век н. э.).

В Болгаре проживали и русские, не составляя, впрочем, отдельной колонии, а живя в массе городского населения. Раскопки последних лет открыли в ремесленном квартале города отдельные дома, принадлежавшие, судя по керамике курганного типа, выходцам из Руси.

Мы плохо знаем внутреннюю историю золотоордынской Булгарии. Этот период для нас еще более темен, чем эпоха X–XII вв. Булгарские князья пользовались своими уделами и были подчинены непосредственно самой Золотой Орде. Весьма возможно, что этот порядок установился после Менгу-Тимура.

На короткое время в XIV веке вырастает значение Биляра, где нача-

ли чеканить монету. Однако у нас нет никаких данных, ни исторических, ни археологических, чтобы говорить о продолжительном оживлении города в XIV веке. Вероятно, это был временный подъем. Значительно лучше обстояло дело в Болгаре, где монета чеканилась с 1240 до 1420 года. Чеканка монеты в этом пункте показывает, что Болгар был одним из крупных феодальных центров Булгарии.

Отрывочные летописные данные о внутреннем положении Булгарии позволяют выделить два княжества – Булгарское и Жукотикское. Их центрами были два наиболее богатых города. И недаром новгородские ушкуйники при своих военно-торговых походах главное внимание уделяли именно этим двум городам. Судя по свидетельству Никоновской летописи от 1359 года, жукотинские князья не подчинялись булгарскому царю и имели право непосредственно сноситься с Золотой Ордой⁴.

Невзирая на временный расцвет болгар и прилегающих к городу территорий с 1236 по 1419 гг. большая часть болгарского населения была перебита (до 70–80%), уничтожены го-

рода Биляр, Сувар, Болгар (всего 170 городов и городищ).

На территории Чувашской Болгарии (Горная сторона) татаро-кыпчакские воины находились в крепости Таяба и ряде других укреплений (Веда, Сувар, Чебоксары). С 1236 г. болгарское население постепенно перемещалось на Горную сторону.

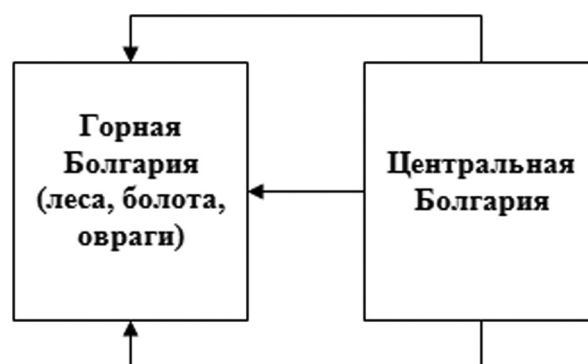

Рисунок № 1

Природно-географический фактор позволил части болгар сохраниться в болотах, лесах и оврагах Горной Болгарии. На основе этногенеза болгар и черемис сформировался чувашский народ (1508 г.). Процесс этноязыковой (носители R-языка), этнокультурной трансформации занял большой исторический отрезок с 1236 по 1508 гг., т.е. 272 года. За это время болгары прошли три стадии:

- 1) болгары-язычники;
- 2) болгары-мусульмане (приняли татаро-кыпчакский язык, носители

⁴ Смирнов А. П. Волжские болгары. – М., 1951. – С. 59–60.

Z-языка и отатарились. Часть болгар-мусульман вернулась в язычество);

3) худоболгары-язычники (трансформировались на основе носителей R-языка и язычества в чуваш Горной и Арской стороны);

4) чувашаи (1508 г.);

5) Чувашское государство (Чувашия) – 1521 г.

А.П. Смирнов о территории болгарских княжеств (носителей R-языка чувашского типа) пишет, что существовали два княжества Булгарское, на что указывает чеканка там монет. Меньшее значение имело Жукотинское.

Существование этих двух княжеств прежде всего ставит вопрос о занимаемой ими территории. Относительно территории, принадлежавшей князьям Джукетау, существуют две точки зрения: первая, высказанная С.М. Шпилевским, который включал в состав Жукотина правый берег Камы до рек Кермени и Шумбута включительно, и вторая – П.А. Пономарева, относившего к Жукотину только примыкавшее к нему городище по левому берегу Камы. Едва ли последняя точка зрения основательна. Жукотинское княжество, как рисуют его летописи, вовсе не было столь незначительным. Вероятнее всего, упоминаемое го-

родище Джукетау являлось центром восточной части бывшего Булгарского царства.

Точнее определяется территория Булгарского княжества. Оно включало в свой состав западную, южную и северную части прежнего Булгарского царства. Большое значение имела Казань.

Земли Волжско-Камской Булгарии (Болгарии) (см. рис. № 2).

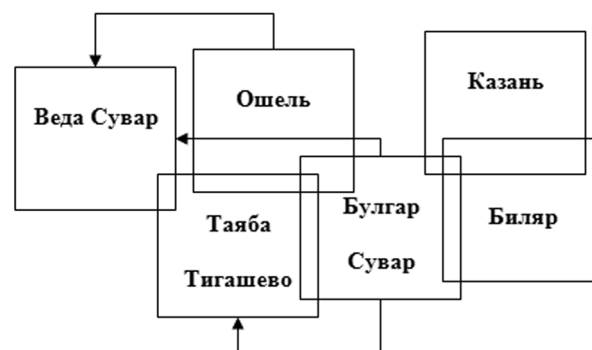

Рисунок № 2

Можно отметить, что появление на Горной стороне Вела Сувар по В.Д. Димитриеву, В.Ф. Каховскому, Б.В. Каховскому, Г.И. Тафаеву могло быть в 30–40-х гг. XIII века. После разгрома г. Сувар большая часть его жителей (от 15 до 40 тыс. человек) и окрестных деревень бежали в леса и болота Горной стороны (Горной Болгарии, Чувашской Болгарии).

В годы Казанского ханства от Суры до Свияжска примерно проживало 200 тыс. человек. Особый вопрос

возникает по основанию г. Казани (в 2005 г. отметили тысячелетие г. Казани).

Так, например, А. П. Смирнов о рождении г. Казани пишет, что большое значение, которое придавали Казани болгары, вызывалось также и тем, что, расположенный вдали, в лесах, этот город мало привлекал внимание русских ушкуйников.

Находка надписи XII века и упоминание казанских болгар русскими летописями в 1157 году указывает на существование болгарских поселений по р. Казанке еще в XII веке. Эта область уже в домонгольскую эпоху стала играть немаловажную роль. Она входила в состав Булгарского княжества, и великий князь болгарский был одновременно и ее князем. Отсюда возникла путаница в терминологии, когда один и тот же князь то выступает от имени болгар, то сталкивается с русскими по вопросам казанских земель.

Более поздние летописные данные упоминают Казань под 1376 г., называя город Болгар Казанью: «Тое же зимы князь великий Дмитрий Константинович Суздальский послал детей своих, князя Василья и князя Ивана, на Болгары, рекше на Казань, а князь Дмитрий Иванович Мос-

ковский посла воеводу своего, князя Дмитрея Михайловичи Волынскаго и приидоша к Казани месяца Марта в 16 день. Казанцы же изыдоша из града противу их, стреляюще из луков и из самострелов, а инии гром пущающе з града, страшаще Русское воинство; а инии выехаша на верблюдах, кони Русских вой полошающе. И поможет Бог князем Русским, и вгониша их в град; князи же Казанстии Асан и Маахмат Салтан добиша челом великому князю и даша окуп з града великому князю Дмитрею Ивановичи Московскому тысящу рублев, а великому князю Дмитрею Константиновичу Суздальскому и Нижнего Новагорода 1000 рублев, а воеводам и ратемь 3000 рублев, и всю свою волю сътвориша, и дорогу, и таможника посадиша в Казани, и возвратившася въ свояси».

Это историческое свидетельство признавалось весьма важным, так как здесь впервые упоминается город Казань. Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев полагали временем начала Казани 1376 год. С.М. Шпилевский правильно отметил некоторую несогласованность в этом вопросе летописных сводов. Под тем же годом Воскресенская Летопись передает сообщение о походе русских князей на Болгар с большими подробностями,

чем Никоновская, и называет не Казань, а город Болгар: «Тое же зимы посылал князь великий Дмитрий Иванович князя Дмитрея Михайловича Волынского ратию на безбожных Болгары, а князь Дмитрий Константинович Суждалский посла сыны своа князя Василя и князя Ивана, с ними ж боар и воя многи; и приидоша к Болгаром в великое говение марта 16.. Князь же Болгарский Асан, и Махмат салтан добиста челом великому князю и тестю его князю Дмитрию Константиновичю двема тысячма рублев, а ратем их тремя тысячма рублев, а дарагу и таможенника посадиша князя великого в Болгарех, и отъидоша прочь, много зла створивше поганым; суды их и села и зимнипи пожгоша, а людей изсекоша». Так же сообщают об этом событии Львовская летопись и источники Татищева.

Несомненно, что в описании данного события речь идет не о Казани, а о Болгаре. Это следует хотя бы из того, что Болгар еще продолжал играть большую роль, он все еще являлся торговым центром, куда сходились все интересы окружающих государств. По сравнению с Болгаром Казань была незначительным городом, и там не было смысла сажать таможенника; и наоборот, были все

основания сделать это в Болгарах. Эти соображения заставляют принять точку зрения С.М. Шпилевского.

Но сообщение Никоновской летописи все же нельзя сбросить со счетов. Город Казань и болгары-казанцы не в первый раз упоминаются в этом своде. О казанской земле говорит летописец под 1229 и 1232 годами. Все эти материалы показывают, что город Казань, возникнув в XII веке, благодаря удобному стратегическому положению, быстро развивался и в XIV веке достиг значительного расцвета. Только этим можно объяснить, что Никоновская летопись путает болгар и казанцев. Нельзя согласиться со Шпилевским, который считал, что, так как ни один источник не упоминает о Казани ранее XIV века, то и свидетельство Никоновской летописи не доказывает существования Казани в 1376 году, но оно объясняет только в позднейшем, современном самому летописцу смысле, их город и землю. Однако это не совсем верно. Та же Никоновская летопись, описывая более ранние события, не упоминает о Казани и казанцах. Так, под 994 годом мы встречаем запись: «Ходи Володимер на Болгары, и много ратовав их победи». Патриаршая летопись говорит: «На Воложские и Камские Бол-

гары ходив и победи...». Путаница в обозначениях появляется только с XII века, а С.М. Шпилевский отмечает ее лишь с XIII века. Точно так же нет оснований не доверять свидетельству летописца о походах новгородских ушкуйников в 1391 и 1409 гг. на Казань.

О походе 1391 года Никоновская летопись говорит: «Того же лета Новгородцы и Устюжане и прочии к тому съвокупишия, и идоша в насадех и в вушкуех рекою Вяткою на Низ, и взяша Жукотин и Казань и паки выидоши на Волгу». Считая, что в данном случае слово Казань стоит ошибочно вместо Кашан, Шпилевский пишет: «По точному смыслу этого места летописи выходит, что Казань вместе с Жукотиным были на Каме, потому что ехавшие вниз Вяткою, взявши эти города, из которых о Жукотине известно, что он был на Каме, вышли на Волгу. Это невольно приводит к необходимости под городом, который назван здесь Казанью, искать другой город. Этот город легко найти в соседстве с Жукотиным, на запад от которого, как было выше объяснено, на Каме стоял г. Кашам, который и должно разуметь здесь вместо Казани. Важным подтверждением этому представляется то, что в двух списках Воскресенской

летописи было написано не Казань, а Казнь, только в Карамзинском списке стоит Казань. Невозможно признавать случайностью одинаковую описку, встречающуюся в двух списках. Очевидно, что было написано не Казань, и, может быть, не Казнь, как читает редактор Воскресенской летописи, а Каж, Кать (Кашан)».

Но если отбросить предположение С.М. Шпилевского и взять свидетельство летописи, относясь к нему с доверием, так как нет причин подвергать его сомнению, то получим несколько иную картину. Какие у нас основания искать город, упоминаемый летописью, на Каме рядом с Жукотиным? В тексте сказано о пути вниз по Вятке, о взятии города Жукотина и Казани (причем летописец ни слова не говорит о месте расположения обоих городов), и затем о выходе на Волгу. Ведь путь ушкуйников мог проходить несколько иначе, чем это рисует С.М. Шпилевский. Спустившись вниз по Вятке, они вышли на Каму, взяли город Жукотин и, пройдя некоторый путь по Каме, направились по р. Меше и ее притокам к Старой Казани и оттуда по Казанке могли выйти на Волгу. Такой путь не противоречит данным летописи и совершенно понятен, так как Казань к концу XIV века достиг-

ла большой степени благосостояния и могла представлять интерес для ушкуйников.

Помимо исторических и археологических сведений, дающих безусловное право утверждать заселение района Казанки в XII веке, мы располагаем еще фольклорным материалом, касающимся основания Казани.

Легенды, посвященные Казани, разноречивы и относят основание города к разному времени. Довольно распространенным вариантом является предание о возникновении Казани на рубеже XIV–XV вв., связывающее это событие с нашествием Тамерлана. Легенда рисует картину, как после семилетней осады город Болгар был взят и его владетель Абдуллах-хан убит, а сыновья его Гадым-бек и Алтун-бек бежали и спаслись в лесу. После этого они направились в Старую Казань. Другая легенда (неизвестного сочинителя), записанная в казанской истории, относит основание этого города к более позднему времени – царствованию хана Саина, который долго искал удобного места для построения города и нашел его на Волге, на самой окраине Русской земли. Место это было «зело пренарочито искато пажитно и всякому и всякими земляными Семе-

ны родимо и овощмы преизобильно и зверисто и рыбно и всякого угодыя житейского полно...».

Взаимная проверка археологических и исторических сведений дает больше оснований доверять второму варианту предания, говорящему о более раннем возникновении города.

Конец XIII – первая половина XIV века были периодом расцвета Золотой Орды. Эпоха ханов Узбека и Джанибека была также периодом спокойного существования Булгарии. Для этого времени мы можем констатировать рост влияния болгар, а не завоевателей. Булгары, как ближайшие соседи древней Руси и восточных стран и знакомые с их культурой, способствовали под властью Золотой Орды процессу развития городов и ремесел на территории нижнего Поволжья. Являясь центром караванной торговли, территория Булгарии служила ярмаркой для встречного потока товаров, идущих из Руси, Восточной Европы, с Кавказа, Персии, Средней Азии, Монголии и Китая⁵.

Исследователь отмечает, что булгары оказали влияние на завоевателей края (татаро-кыпчаков). Археологи и историки отмечают, что некоторое

5 Смирнов А. П. Волжские булгары. – М., 1951. – С. 62–63.

«оживление» наблюдалось после разгрома болгарской земли в 40–60-х гг. XIV в. В 1361 г. произошел разгром (захват) г. Болгар и болгарских земель Булат-Тимуром (Булак). После его бегства пошли потрясения и смуты.

Исследователи пишут о тяжелом положении коренного населения и сепаратизме болгар, что бедный или богатый платил такую дань, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умели передать по-латыни, а по-немецки оно называется ильтис, поляки же и русские называют этого зверя дохорь, и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст того, должен быть отведен к татарам и обращен в их раба...

Баскаков или наместников своих они ставят в землю тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти баскаки возражают им, что они не верны татарам и, таким образом, разрушают их город или землю.

Подобная обстановка не могла содействовать экономическому и

культурному развитию страны. Приведенные слова Плано Карпини прекрасно объясняют причину застоя в болгарской деревне.

Если в среднем в каждой деревне проживало от 100 до 200 человек, то сельское население болгарской земли (на 1991 г. – приходилось 2000 деревень) могло составлять от 200 до 400 тыс. человек. Городское население было намного меньше.

Численность населения Волжской Болгарии до 1236 г., по мнению демографов, могло доходить от 2 до 3 млн. человек.

1. Холокост начался осенью 1236 г., из общей численности было уничтожено до 30–40% населения земли (600–700 тыс. человек было уничтожено).

2. Второй этап начался с 1361 г. Причины походов на Болгар:

- экономический рост болгарских земель;
- сепаратизм болгарской аристократии (исламской и языческой);
- экспансия болгарской власти.

Однако в болгарских княжествах замечаются значительные сдвиги. Несмотря на тяжелые политические условия, к половине XIV века Булгария оправилась, что видно хотя бы по развитию ремесла. Раскопками

последних лет на городище Великие Болгары открыты литейные печи. Это несомненный показатель роста производительных сил Булгарии в половине XIV века.

Эта новая обстановка несомненно повлекла за собой ряд изменений в положении Булгарии. Стало заметным стремление болгарских князей к сепаратизму, к экспансии.

Конец относительного спокойствия Булгарского царства под монгольской властью приходится на время начала смут в Золотой Орде. Как известно, в 1357 году Джанибек был убит в результате дворцового заговора. Его место занял его сын Бердибек, царствование которого продолжалось всего два года, с 1357 по 1359 год. С этого времени и начался период смут в Золотой Орде, когда отдельные эмиры стали править подвластными им территориями совершенно самостоятельно. Так, Хаджичедес завладел окрестностями Астрахани, Урус-хан – своими уделами, Айбек-хан своими. В это время Мамай вступил в Крым, доставил ханом отрока из детей Узбека, по имени Абдуллаха, и двинулся на Сарай.

Булгарские князья не остались в стороне и от дворцовой борьбы, которая велась в Золотой Орде. П.С. Са-

вельев, разбиравший монеты 771 года с именем князя Хасана, битые в Золотой Орде, опираясь на свидетельство русского летописца за 1370 год, отметил, что Хасан присвоил себе титул хана и завладел столицей царства Сараем. Свергнутый Мамаем, посадившим на царство «Мамант-салтана», Хасан снова вернулся в Болгары. Против захватчика Мамай организовал экспедицию. В Воскресенской летописи под 1370 годом сказано: «Мамай посади у себе на царство другого царя Мамант-салтана. А князь Дмитрий Кнастянтинович Суждалский посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василия с многими вои, с ними же посол царев Ачнхожа, на Болгарскаго князя Асана; Осан же выела противу их с челобитьем и с многими дары, они же дары поимаша, а на княжении посадиша Салтана Бакова сына и възвратившася в своаси». Однако через несколько лет мы снова встречаемся в летописях с именами Осана и Махмат-салтана.

Различные летописные своды связывают имена этих князей и с Болгаром и с Казанью. Вероятнее всего, что эти князья жили в двух городах – в Болгаре и в Казани, и этим объясняется путаница летописных сведений. Осан был в Казани, а Мамант-салтан

в Болгаре. Я не думаю, что свергнутый и изгнанный из Сарая князь мог так покойно устроиться в центре Булгарского княжества. Для того чтобы его сбросить, Золотая Орда обладала достаточной силой, а болгары не располагали даже отрядами, способными прогнать ушкуйников. Об этом времени кратко говорят русские летописи, отмечая: «Замятня велика в орде». В этой «замятне» принимали, по-видимому, какое-то участие и болгары; может быть их стремление к самостоятельности заставило Булак-Тимура напомнить болгарам времена Батыя. В 1361 г. «Бурлактенмрнь князь ординский Болгары взял и все города по Волзе и улусы и огня весь Волжский путь».

Относительно имени Булак-Тимура было высказано несколько точек зрения. Так, В. Григорьев признал возможным считать Булак-Тимура сыном Джанибека или каким-нибудь сильным вельможей, пытавшимся взять власть в свои руки. Он известен еще нападением на русских в 1367 году, когда он совершил поход на Нижегородское княжество. Это нападение не сопровождалось разрушением Болгара, хотя несомненно, что город был взят и в какой-то мере пострадал, но у нас нет никаких оснований

говорить о полном его разрушении. Значительное число монет 60-х годов свидетельствует об интенсивной жизни Болгара в эту эпоху.

Булгарская экспансия в Заволжье встретила во второй половине XIV века с наступательным движением русских. В 1360 году новгородцы открыли целую серию походов на Булгарию, чем положили начало планомерному наступлению русских на восток. Походы сопровождалось многочисленными набегами ушкуйников: «Взяша Новгородци Жюкотин и много Бесермен посекоша мужий и жен», – так говорится в летописи.

Выше уже было отмечено, что Жукотин представлял собою богатый город. Эти богатства и интересовали новгородских ушуйников. Поход 1360 года представлял простой набег и не сопровождался ни отнятием территории, ни основательным разрушением города. Джукетау вскоре опять отстроился.

Никоновская летопись сообщает об этом походе более подробно, датируя его 1360 годом. «Из Великого Новагорода разбойницы приидоша в Жукотин и множество Татар побита и богатство их взяша, и за то разбойничество христиане пограблены быша в Болгарех от Татар. Того же

лета князи Жуконстии поидоша во Орду ко царю и биша челом царю, дабы царь оборонил себя и их от разбойников, понеже много убийства и грабления от них сотворяшеся беспрестаи. Царь же Хидыр посла трех послов своих на Русь: Уруса, Каирбека, Алтынибея ко князем Русским, чтоб разбойников поймали и к нему прислали. И бысть всем князем съезд на Костроме: князь велики Дмитрий Константинович из Володимеря, и брат его старейший, князь велики Андрей Константа-иовичь из Ннжняго Новагорода, и князь Константин Ростовьскнй, и поимаша разбойников и выдаша их всех послом царевым и со всем богатством их, и тако послаша их во Орду»⁶.

Английский историк и социолог А. Дж. Тойнби о ритме распада в условиях надломленной цивилизации пишет, что распад цивилизации, как и рост ее, есть процесс непрерывный и кумулятивный: у этого процесса есть повторяющийся ритм, что за каждым музыкальным тактом идет следующий такт и что основой чередующегося ритма является Вызов-и-Ответ. Однако в том же самом контексте мы отметили момент различия между ритмом

распада и ритмом роста, который – и это совершенно очевидно имеет большое значение.

1) Мы отметили, что «спад» начинается с геноцида – холокоста, который начался с осени 1236 г. и длился до 40-х гг. XIV в.;

2) С 40–60-х гг. XIV в. «оживление» и «сепаратизм», экспансия древнеболгарской цивилизации в условиях ордынской эпохи.

«Оживление – сепаратизм» привело болгар к восстановлению на 1361 г. в Волжской Болгарии определенных «заслуг». После 1361 г. начинается смутное время. «Оживление» болгарских городов не получило засуженного места. Булат Тимур был разгромлен (выдавлен из болгарских земель). Ордынский геноцид – Холокост обернулся оживлением и временным перемирием между оккупантами (татаро-кыпчаками) и болгарами (худоболгарами – чувашами).

«Передышка – оживление» завершилась ордынско-болгаро-гражданской войной (1391, 1395 гг. и до 1420 г.).

Профессор В.Д. Димитриев о болгарском Холокосте пишет, что в 1384–1385 гг. Тохтамыш, выступив против самаркандского правителя Аксак Тимура, занял и ограбил го-

6 Смирнов А. П. Волжские болгары. – М., 1951. – С. 67–68.

рода Азербайджана. В походе, несомненно, участвовали и болгары. В 1387 г. Тохтамыш направил войска в Среднюю Азию. Но Аксак Тимур одержал над ними победу, разрушил Хорезм. Во время похода 1387 г. один из военачальников Тохтамыша Едигей, женившийся на его дочери, перебежал к Аксак Тимуру. Едигей не прощал Тохтамыша за казнь им его отца Балтычка. Едигей стал злейшим

врагом Тохтамыша. Для организации второго похода против Аксак Тимура осенью 1388 г. Тохтамыш «собрал со всего Улуса огромное войско из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма, Кафы и Азака, башкир и мокши». В походе татарское войско сопровождал Нижегородский князь Борис Константинович, получивший накануне от Тохтамыша ярлык на княжение. Весной 1389 г.

Рисунок № 3

Аксак Тимур разгромил войско Тохтамыша на Сыр-Дарье. Сарайский хан не сумел отвоевать Хорезм.

Хитрый и коварный князь Едигей, искусный интриган, склонял Аксак Тимура к походу против Тохтамыша. В феврале 1391 г., решив вопрос о походе на курултае, Аксак Тимур с 200-тысячным войском выступил в поход против Тохтамыша. Был выбран обходный путь: из Самарканда на север, до р. Тобола, затем, повернув на запад, через башкирские земли – в Орду. Тохтамыш узнал о походе только в апреле. Спешно собрал войско из разных улусов. Войска с Болгарской земли, Азова и других местностей не прибыли на зов Тохтамыша. Его войско численно равнялось самаркандскому. Войска Аксак Тимура, переправившись через реки Яик и Сакмару, вошли в пределы Болгарской земли, разумеется, как обычно, громя, разрушая селения и истребляя мирное население. Генеральное сражение состоялось 18 июня 1391 г. на р. Кондурче (на территории нынешней Самарской области). Победа досталась Аксак Тимуру. Из войска Тохтамыша удалось выбраться с поля сражения лишь немногим. «Потери Тохтамыша, – пишет М.Г. Сафаргалиев, – огромны: поле битвы на протяжении 40 ферса-

хов было усеяно трупами; по данным Шармуа, число погибших воинов доходило до 100 тысяч человек». Потери же Аксак Тимура также были значительными. Войска Тимура были в районе сражения 26 дней. В это время его отряды занялись грабежами, возвращаясь в лагерь «с бесчисленной добычей – лошадьми, верблюдами, быками⁷...

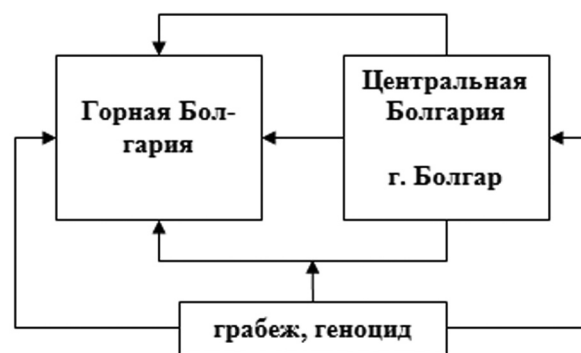

Рисунок № 4

Основной добычей ордынских войск (1391, 1395 гг.) были захваченные земли Болгарии и Мордовии. Болгары потеряли до 80 % населения (II этап болгарской Холокосты).

Болгарское «оживление» обернулось болгарским «сепаратизмом» – языческо-исламской аристократии. Так как при уничтожении г. Болгар Тамерлан обвинил болгар-горожан (1391 г.) в несоблюдении исламских

⁷ Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья / Сост. Ю.П. Смирнов, А.В. Арсентьева, А.В. Выйкин, – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1997. – С. 30

обрядов и возвращение их к языческим традициям.

– **Передышка** 40–60-х гг. XIV в. привела к ускорению смены цивилизации, к усилению раскола общества на языческую и исламскую часть;

– **Передышка** была формой перегруппировки двух сил: болгаро-языческих и татаро-исламских;

– **Передышка** оказалась прелюдией катастрофы – II этапа геноцида (после 60-х гг. XIV в. до начала XV вв.)

Передышка оборвалась новой катастрофой в 90-х гг. XIV в.

Новая волна «смуты» длилась до начала XV в. В.Д. Дмитриев о новой волне «смуты» отмечает, что летом 1407 г. Едигей захватил Болгарскую землю и провозгласил себя

ее ханом. Он возвратился из Хорезма и со своей армией вторгся в Болгарскую землю, как обычно, громя и разрушая все на своем пути. Джадал-дин с 40-тысячным татарским войском сбежал на Русь, оттуда перебрался в Литву, где в 1410 г. участвовал в Грюнвальдском сражении против Тевтонского ордена. Едигей вернулся в Сарай и посадил ханом Пулата. Ввиду того, что Московская Русь с 1395 г. не платила дани Орде, Едигей в ноябре-декабре 1408 г. с огромной татарской армией вторгся в пределы Руси, разоряя Рязанскую землю, города Коломну, Серпухов, Можайск. Звенигород, Дмитров, Переяславль, Ростов, осадил Москву. Взяв от нее выкуп в 3000 рублей, вернулся в Орду.

Рисунок № 5

Чувашский исследователь о трагических годах болгаро-чувашского народа пишет, что в это время Болгарская земля еще не была полностью опустошена, могла выделить своих воинов в татарское войско по требованию эмиров. В те же месяцы, когда Едигей разорял Подмосковье, некий татарский ханыч (эмир) и «съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская сила, и Мордва, взяша Новградъ Нижний и пожгоша весь, монастыри и святыя церкви все те огневи предаша, а люди

старыя и сущаа младенци иссекоша, а молодиа въ полонъ поведоша». Затем грабители взяли Городец, подожгли его, а жители «побегоша кто куде; они же... всеми путми гонишася въ следъ ихъ, секуще люди акы траву». Обратно шли «воюючи и секучи остатки людей... по лесомъ ищучи людей, и многа люди по лесомъ иссекоша; и оттоле поидоша къ Суре, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша; погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ аки скот погнаша въ свою землю». Награбленное, конечно, досталось ханычу. Болгары в этом походе участвовали только как подневольные воины.

В следующем году новгородские ушкуйники двумя группами отправились на грабежи. В первой группе 150 ушкуев из Заволочья по Двине вышли на Волгу к Костроме, воюя, взяли Нижний Новгород и двинулись вниз по Волге. Другая группа из 100 ушкуев во главе с Анфалом вышла «задними водами» на Каму. Жукотинские и болгарские князья взяли у Анфала перемирие, дали ему выкуп, но затем «изсекоша» разбойников. Некоторые из них разбежались. Анфала поймали и отправили на расправу в Сарай. Но там его освободили, вероятно, за мзду. В 1412 г. Анфал с сыном Нестером

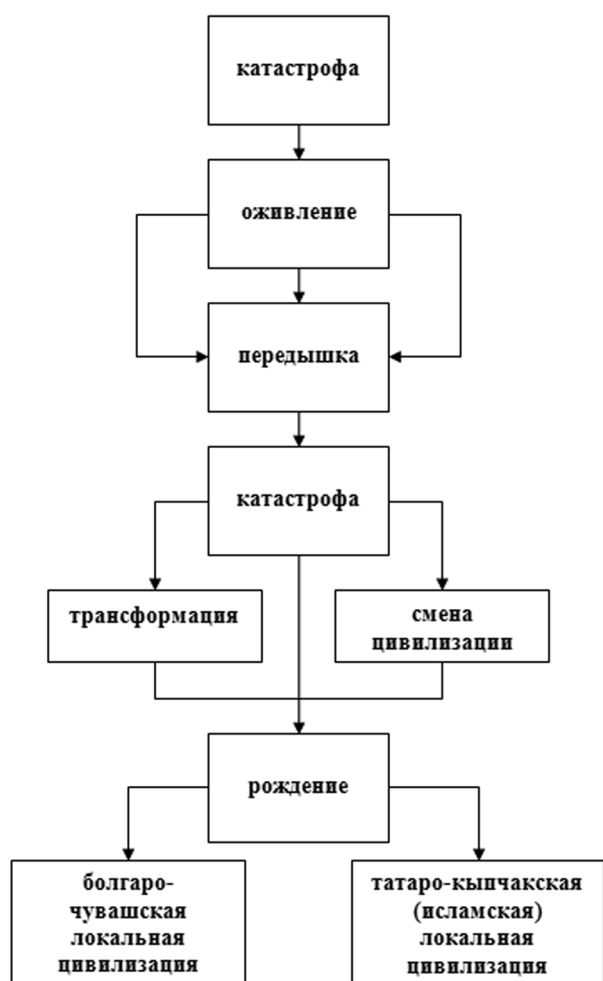

Рисунок № 6

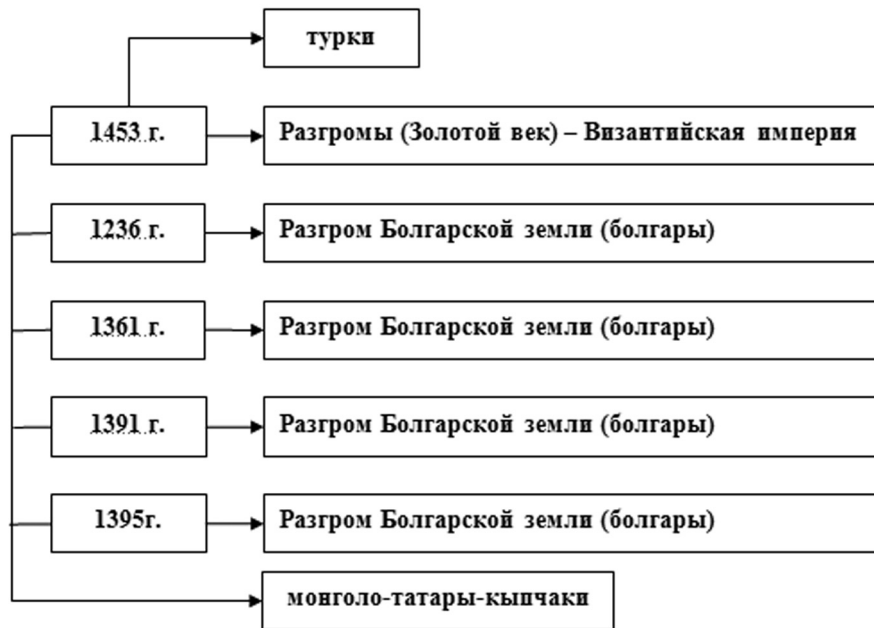

Рисунок № 7

были убиты в Вятке М. Росохиным, по-видимому, правителем.

Последний раз болгарские и жуковские князья упоминаются в русских летописях в январе 1411 г. Они со своими отрядами, вместе с мордовскими князьями, участвовали в сражении в Лыскове между Московским, Ростовским и Ярославским князьями, с одной стороны, Суздальско-Нижегородским князем Даниилом Борисовичем, с другой, на стороне последнего. «Бысть между ими сеча зла, и ту убиень бысть князь Суздальский... и мнози падоша ото обоа страны».

Самым трагичным периодом в жизни оседлого населения Болгарской земли – болгаро-чувашей были

конец XIV в. и первые два десятилетия XV столетия, до гибели Едигея в 1419 году⁸.

500-летний период Волжско-Камской цивилизации был памятен для большей части оставшихся на родине болгар. Часть ушла в леса Горной и Арской (Удмуртской) земель, часть – до 80% – убиты, до 170 городов и городищ, 2000 деревень были разрушены и уничтожены. Население, как жители после разгрома турками Византийской империи в 1453 г., все же помнило о былом величии.

– Болгарское процветание –
500 лет;

⁸ Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья / Сост. Ю.П. Смирнов, А.В. Арсентьева, А.В. Выйкин. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1997. – С. 34–35.

– Византийской процветание – 1500 лет.

После 1419 г. древнеболгарская цивилизация была окончательно захвачена татаро-кыпчаками (носители Z-языка). Носители болгаро-чувашского типа (R-язык) с начала XIV в. стали активнее «загоняться» в сельскую местность. Городское татаро-исламское население оказалось в лучших условиях. С начала XIV в. по 1552 г. татаро-кыпчакская общность стала формироваться в татаро-исламскую цивилизацию.

Обратим внимание на слова В.Д. Дмитриева, который пишет, что по данным писцовых переписей Казанского уезда второй половины XVI – начала XVII вв. установлено, что в левобережье появилось около 200 чувашских селений. В Чувашии В XVI–XVII вв. числилось также до 200 материнских селений. Чувашский город Веда-Суар (Вӑта Сӑвар) на месте Чебоксар был основан переселенцами из г. Сувара в конце XIII в. В левобережье возник только г. Казань. Сравнение численности городищ и селищ с количеством основанных болгаро-чувашскими беженцами городов и селений свидетельствует о том, что, даже по самым осторожным подсчетам не менее 4/5 болгаро-чувашского

населения было уничтожено. Это было время величайших трагедий в истории чувашского народа, невиданного геноцида в его отношении. Болгаро-чувашская элита, интеллигенция, была в основном уничтожена. Автор «Казанского летописца» пишет, что в Приказанье и Заказанье собрались «худые болгары». Беженцы на новых местах отошли от ислама, поскольку их мусульмане же и перебили. Венгерский этнограф и лингвист Д. Месарош, тщательно исследовавший в селениях Среднего Поволжья мифологию и фольклор чувашей, в книге «Памятники старой чувашской веры» в 1909 г. писал, что проведенные им «исследования языческой веры чувашей показывают, что большая часть народа когда-то была мусульманами, но в результате позднейших неблагоприятных политических отношений связь между ними и мусульманским миром прекратилась, и в душе народа неукоренившийся ислам сдался еще не совсем забытому язычеству». Значительная часть левобережных чувашей в конце XVI–XVII вв. переселились в Закъмье, на свои прежние земли, и в Башкирию, а многие чуваша Приказанья, Чувашской, Арской, Ногайской дорог были отатарены. Чуваша на Чепце перешли на удмуртский язык

(бесермяне). Проникновение татар в Казанский край началось с изданием, бывшим золотоордынским ханом Улу-Мухаммедом в 1438 г одноименного ханства и возрождением г. Казани, пустовавшего несколько десятилетий. В «Казанском летописце» сообщается, что хан привел в Казань три тысячи татар. М.Г. Сафаргалиев правильно заметил, что эта цифра не верна.

Улу-Мухаммед с трехтысячным отрядом не мог бы разгромить под Белевым 40-тысячное войско Московского великого князя Василия II, через некоторое время даже взять его в плен. У хана было не менее 40 тысяч татарских воинов. В дальнейшем приток татар в ханство усилился. «Казанский летописец» сообщает: «И начаша збиратися ко царю мнози варвари от различных стран: от Златыя Орды, от Асторохани, и от Азова и от Крыма». Численность татар в крае росла также за счет отатаривания, главным образом, чувашей, а также марийцев, удмуртов.

Почти 50-летняя война (1361–1409 гг.) была беспрецедентной по своему характеру. Война привела к конфликтам и разрушениям, гибели до 80% населения, уничтожению материальных и духовных ценностей. В эти годы чувашское население (худо-

болгарское) этнопсихологически меняется, оно становится:

- 1) ленивым;
- 2) трусливым;
- 3) завистливым;
- 4) отсталым;
- 5) бедным;
- 6) диким;
- 7) мстительным;
- 8) грязным;
- 9) пьющим.

Русский этнограф В.А. Сбоев (1810–1855 гг.) о культуре чувашей писал, что в чувашских языческих поверьях нельзя не различать два слоя, из которых один, первоначальный, довольно чист и мог принадлежать народу образованному; другой, наносной, грубый – образовался от постоянного погружения народной массы в невежество и грубость.

– Процесс формирования чистого, образованного народа, по нашему мнению, продолжался в течение 500 лет в древнеболгарской цивилизации.

– Процесс постепенного погружения болгарской народной массы в невежество и грубость занял 300 лет (Золотая Орда, Казания).

Чтобы воспитать человечество, приучить его к образованности, чи-

стоте, нравственности, культуре, нежности, любви, трудолюбию, семейности, доброте, жалости и т.п. нужно не менее 500 лет (воспитать «социальное животное» по А. Дж. Тойнби).

Чтобы человек и человечество ушло в варварство, грубость, невежество достаточно и 300 лет. Процесс воспитания занимает большее время, чем процесс деградации.

Феномен болгаро-чувакской цивилизации показывает, что в условиях Холокосты болгарское население превратилось в невежественную и грубую массу (по В. А. Сбоеву).

- 1) Еврейский Холокост;
- 2) Болгарский Холокост;
- 3) Армянский Холокост;
- 4) Советский Холокост (Сталинский).

Положительные черты болгарской этнопсихологии:

- гостеприимство;
- терпеливость;
- хлебосольность;
- сердечность;
- честность;
- чистоплотность;
- аккуратность;
- трудолюбие;
- взаимоподдержка;
- доброта;
- уважительность.

К сожалению, все перечисленные выше пункты чистого, образованного болгарина в ходе 300-летней ордынской эпохи трансформировались, и болгарин превратился в «худоболгарина» – чуваша.

Выводы

1. Ордынская эпоха для древнеболгарской цивилизации продолжалась и в Казанском ханстве. Процесс смены цивилизации для «худоболгар» ускорился в Казанском ханстве.

2. Опускание чистого, образованного болгарина в варварство, невежество и грубость продолжалось в течение 300 лет.

3. Генетики доказали, что негативные черты человека закладываются в утробе матери, они передаются по наследству. Предрасположенность к плохому: пьянству, грубости, лжи, мстительности, зависти и т.д. передается на уровне генетики – «каковы родители таковы и дети». В течение 300-летней ордынской эпохи часть худоболгарцев передавала из поколения в поколение «грязные» черты, которые закреплялись в этнопсихологии.

4. Смена цивилизации не привела к потере болгарскими своего тюркского болгаро-чувакского типа (R-языка).

5. Болгаро-чуваши сохранили все хорошие болгарские черты, традиции, обычаи, культуру, музыку, орнамент, руническое письмо, одежду, ремесленные навыки и т.п.

6. В этногенезе чуваш принимали участие несколько этнокомпонентов: болгары, худоболгары, черемисы (предки марийцев), русские славяне, татаро-кыпчаки (яльчикско-таябинский феномен).

Список литературных источников

1. Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья / Сост. Ю.П. Смирнов, А.В. Арсентьева, А.В. Выйкин, – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1997. – 205 с.
2. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – 278 с.
3. Смирнов А. П. Волжские булгары. – М., 1951. – 302 с.

Информация об авторе

Тафаев Геннадий Ильич; доктор исторических наук; профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева; e-mail: tafajev@gmail.com

Tafaev Gennadii Il'ich

Stages of change in Old Bulgarian civilization in the era of Horde

Abstract

The Horde era of Old Bulgarian civilization began in 1236, after the Mongol invasion and destruction of Volga-Kama Bulgaria (Bulgar). And since 1236 up to 30 % of Bulgarian-Finnish populations of Volga Bulgaria has been destroyed.

Starting from 1361 and over next 60 years up to 80 % of Bulgarian population was destroyed, more than 170 towns and settlements, and 2,000 villages were ruined. With the change of civilization on the ruins of Bulgarian lands two civilizations were born: the pagan Chuvash and Islamo-tatarokypchatskaya.

Keywords

Old Bulgarian civilization, changing civilization, Bulgarian holocaust, islamization, tatarization, the birth of a new civilization, Islamic civilization, the pagan civilization.

Bibliography

1. Questions of history of the peoples of the Volga and Ural / Comp. Yu.P. Smirnov, A.V. Arsent'eva, A.V. Vyikin. – Cheboksary: Chuvash State University, 1997. – 205 p.
2. Safargaliev M.G. Collapse of the Golden Horde. – Saransk, 1960. – 278 p.
3. Smirnov A.P. Volga Bulgars. – Moscow, 1951. – 302 p.

Author's data

Tafajev Gennadii Il'ich; doctor of History; professor of I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; e-mail: tafajev@gmail.com